

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НЕМЕЦКИХ ОКУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ НА ЗАХВАЧЕННЫХ ЗЕМЛЯХ РОССИИ В 1915-1916 гг.

Воробьев А. А.

Учреждение образования «Могилевский институт МВД
Республики Беларусь»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается национальная политика, которую проводили немецкие оккупационные власти на захваченных ими землях России, включая белорусские земли, в 1915–1916 гг. Анализ этой политики проведен на основе воспоминаний генерала Людендорфа, одного из главных руководителей немецкой армии в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Россия, оккупированные земли, национальная политика, немецкие оккупационные власти, генерал Людендорф.

Summary. The article examines the national policy pursued by the German occupation authorities in the Russian lands they seized, including the Belarusian lands, in 1915–1916. This policy is analyzed on the basis of memoirs of General Ludendorff, one of the main leaders of the German army during the First World War.

Key words: Russia, occupied lands, national policy, German occupation authorities, General Ludendorff.

История Первой мировой войны, несмотря на постепенно усиливающийся интерес к ее изучению, до сих пор остается малоизученной на постсоветском пространстве. Если сам ход боевых действий относительно неплохо уже изучен и продолжает изучаться, то события, которые происходили на оккупированных в ходе войны территориях тогдашней Российской империи, продолжают оставаться «белыми пятнами». В частности, малоизученной проблемой остается национальная политика, которую проводили немецкие оккупационные власти на оккупированных землях России, включая и часть белорусских земель.

В ходе генерального наступления, предпринятого Германией и ее союзниками по Первой мировой войне (Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией) в 1915 г., наступавшими немецкими и австро-венгерскими войсками была занята значительная часть территории тогдашней Российской империи: Польша, Литва, половина Латвии, западная часть Беларуси и небольшая часть украинских земель. Захваченные немецкими войсками земли России отличались большой национальной пестротой населявших ее жителей, ввиду чего немецким оккупационным властям необходимо было выстроить отношения со всеми национальностями, проживавшими на вышеуказанных территориях. Еще осенью 1914 года одним из руководителей немецких войск на Восточном (или Русском) фронте Первой мировой войны являлся генерал Эрих фон Людендорф. По окончании войны он написал достаточно подробные воспоминания о ней, на которые мы и намерены сослаться, характеризуя национальную политику немецких оккупационных властей на захваченных землях России в 1915–1916 гг.

Все захваченные немцами земли России на рубеже 1915–1916 гг. были поделены на шесть административных округов: Курляндия, Литва, Сувалки, Вильно, Ковно, Белосток. В Курляндии (северо-западной части Латвии) немец-

кую оккупационную администрацию возглавлял майор фон Гослер, который ранее (то есть до войны) был, по словам Людендорфа, местным ландратом (уездным начальником) и являлся крупным помещиком. По мнению Людендорфа, Гослеру удалось, с одной стороны, сделать местных прибалтийских немцев более уступчивыми к латышам, отношения с которыми у немцев с 1905 г. очень обострились, а, с другой – он сумел найти соприкосновение и с последними (латышами) и привлечь и их к положительному сотрудничеству [1, с. 173].

Далее Людендорф отметил, что он последовательно выступал за то, чтобы в оккупационной немецкой администрации были только надежные люди. Местные уроженцы (преимущественно немецкой национальности) принимались на службу только в Курляндии и то с большим разбором. Вероисповедания местного населения, по словам генерала, ничем не ограничивались. Опять-таки, со слов Людендорфа, немцы помогли на оккупированной ими территории России местным евреям выдачей пшеничной муки для выпечки мацы. Евангелическое (т.е. протестантское) духовенство в Курляндии полностью стояло на стороне немцев. С литовским католическим духовенством у немцев скоро наладились терпимые отношения, но польско-католическое духовенство было настроено враждебно [1, с. 184].

Отношения с духовенством различных религиозных конфессий немецкими оккупационными властями недаром были положены во главу угла отношений с национальными группами населения всех занятых германскими войсками территорий. Это было обусловлено тем, что в условиях весьма незначительной грамотности населения в начале XX века священнослужители всех религиозных конфессий имели очень большое влияние на простой люд, который в массе своей был малограмотным или же безграмотным. Рассмотрим теперь, как это влияние сказывалось. Так, евангелическое протестантское духовенство, представленное остзейскими (или прибалтийскими) немцами и латышами уже по определению было настроено на сотрудничество с оккупационными властями и подобным же образом влияло и на обывателей (немцев и латышей).

Еврейскую часть населения захваченных земель немцы сумели привлечь на свою сторону, обеспечив иудейское духовенство мукой для выпечки мацы, о чем говорил генерал Людендорф. Иначе обстояло дело с католическим духовенством. В поведении католического духовенства (и духовенства в целом), как вполне верно отметил генерал Людендорф, в известной степени отражалось настроение населения, литовское духовенство, по словам Людендорфа, относилось к немцам в общем лучше, чем литовская демократия в Вильно, которая со своими смутными стремлениями очень скоро потеряла почву под ногами. Польское же духовенство было носителем польской национальной пропаганды, что и было отмечено генералом Людендорфом в его воспоминаниях: «Даже под русским кнутом оно (польско-католическое духовенство) действовало чрезвычайно последовательно. С литовцами оно находилось еще в борьбе, но белорусов уже положило на обе лопатки. Как русские это допустили, мне непонятно. С соизволения русских белорусы внимали слову Божию не на родном, а на польском языке! Как руссины в Восточной Галиции, так и здесь их братья подавлялись с помощью духовенства» [1, с. 184].

Завершая данную публикацию, можно сделать следующие выводы: 1) самые лучшие отношения у немецких оккупационных властей на занятых ими землях тогдашней Российской империи сложились с прибалтийскими немцами и латышами; 2) это произошло благодаря протестантскому духовенству Латвии, где священники были либо немцами по национальности, либо латышами, но давно уже воспитанными в немецких духовных традициях еще со времен Ливонского ордена; 3) на втором месте по степени лояльности к немецким оккупационным властям находились евреи, поскольку иудейскому духовенству, как уже упоминалось ранее, немцы даже поставляли муку для выпекания мацы; 4) такая помощь немцев евреям была в немалой степени обусловлена тем, что жители Российской империи еврейской национальности были в значительной степени положительно настроены на сотрудничество с не-

мецкими оккупационными властями; 5) настроенность евреев была обусловлена не только влиянием иудейского духовенства, но и тем, что в немецкой армии в годы Первой мировой войны еще не было того яркого антисемитизма, который был в годы Второй мировой войны, и в кайзеровской германской армии служило немало евреев; 6) значительно менее тесные связи сложились у немецких оккупационных властей с литовским населением и литовско-католическим духовенством, которые имели свои взгляды на социальное и политическое развитие литовских земель, отличавшиеся от немецких; 7) наконец, самые напряженные, если не сказать враждебные, отношения сложились у немецких оккупационных властей с поляками и польским католическим духовенством, которое не только пыталось оказать влияние на литовское население оккупированных немцами земель России, но и на белорусов-католиков, ибо священники католического вероисповедания на западно-белорусских землях почти поголовно были поляками по национальности; 8) польское же католическое духовенство еще с конца XVIII века грезило идеей восстановления Речи Посполитой, в состав которой до ее разделов Пруссией, Австрией и Россией входили не только собственно польские, но и литовские и белорусские земли.

Список использованной литературы

1. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / Э. Людендорф; [Пер. с нем. А. А. Свечина]. – Москва : Вече, 2014. – 704 с.